БЛИЖНИЙ ВОСТОК 23.09.2016 | Кристин Хельберг

Когда Россия позволит пасть режиму Асада?

Недавно российские эксперты Дмитрий и Андрей Тренины высказали требование пойти на сделку с Асадом. На самом деле это было бы прекрасным ходом при условии, что сделка станет началом политического переходного периода в Дамаске. Ее концепт согласован еще в декабре прошлого года в резолюции ООН № 2254. Ведь справедливо пишут российские коллеги: «военная победа Дамаска невозможна» и «нет оснований надеяться на политическую договоренность в Сирии до тех пор, пока у власти остается семья Асада».

С Асадом страна не обретет мир ввиду детально зафиксированных произошедших там ужасов, ответственность за которые несет его режим. Поэтому не имеет значения, сколько месяцев дают россияне и американцы сирийскому президенту, решающим есть то, что думают и чувствуют сами сирийцы. А поскольку сотни тысяч из них изгнаны из страны, подвергаются преследованиям, арестам, смертельным пыткам, бомбардировкам, газовым атакам и голодной смерти, Асад не сможет делать все как раньше. А его намерения именно таковы. Представители режима отправляются в Женеву, чтобы имитировать готовность к переговорам, в то время как руководство в Дамаске категорически не желает идти даже на минимальные уступки, ибо знает, что это стало бы для него началом конца. Поэтому нужно не давление Запада на умеренную оппозицию с тем, чтобы она пошла на сделку с Асадом, как предлагают оба российских аналитика. Нет, нужно давление России на Асада, чтобы он в организованном порядке покинул поле боя.

Среди тех, кто поддерживает Асада, Россия – единственный игрок, который (в отличие от Ирана) обладает как политической, так и военной силой, чтобы заставить его уйти в отставку. Следовательно, тот, кто хочет разрешить этот конфликт, должен убедить Владимира Путина, что смена власти в Дамаске наилучшим образом послужит его собственным интересам.

послевоенного урегулирования без Асада, от которого Москва может спокойно устраниться, поскольку интересы России будут соблюдены и без него.

вышесказанного. Первый касается государственности Сирии, которую желают сохранить все: россияне, американцы, иранцы, турки и саудовцы, но которая рушится прямо на глазах. На самом деле Сирию как государство можно спасти только без Асада, президент – не гарант сирийской государственности, а ее угроза. Этому способствует состояние сирийской армии – небоеспособной и немотивированной. Из-за того что в Сирии все внимание сосредоточено на «суннитском терроризме», террористическая угроза для России не уменьшается, а увеличивается. До тех пор пока иностранные шиитские боевики будут убивать по желанию любого во имя Асада, радикализация суннитского большинства среди сирийского населения будет только возрастать. И, наконец, Путин в принципе достиг желаемого, поэтому настало время послевоенного устройства без Асада, от которого Москва может спокойно устраниться, поскольку интересы России будут соблюдены и без него.

А теперь о сирийском государстве. Когда международные и региональные игроки говорят о сохранении государственных структур, это аргумент в пользу Асада. В данный момент кажется, что если Асад будет свергнут, воцарится анархия, вакуум власти заполнят джихаддисты и страна погрузится в хаос. Сирия станет еще одним несостоявшимся государством (failed state). Поэтому стоит более тщательно изучить состояние сирийского государства, чтобы понять, как его можно спасти. Сейчас государственные учреждения в Сирии прежде всего служат сохранению власти Асада. Военные, служба безопасности, судебная власть, партия и органы управления десятилетиями выстраивались в качестве опоры правления президента и в нынешнем конфликте являются инструментами сохранения его персональной власти. Ни военные (как в Египте), ни полиция (как в Тунисе) не являются в Сирии независимыми силами, обе эти структуры находятся под 100-процентным контролем Асада, чем и объясняется то, почему он до сих пор удерживает власть. Поэтому сирийское государство сначала нужно освободить от влияния Асада, создать возможность для возникновения новых структур, которые будут служить сирийскому народу, а не его угнетателям.

Асад утратил контроль над местными военачальниками.

Кроме того, Асад утратил контроль над местными военачальниками, которые в финансовом и кадровом отношении стали независимыми от Дамаска. Военный эксперт по Ближнему Востоку Тобиас Шнайдер собрал множество доказательств, что «контролируемые правительством» территории в действительности так же раздроблены и характеризуются постоянно меняющимися альянсами, как и регионы, которые контролирует оппозиция. Жизнью на местах управляет не Дамаск, а десятки преданных Асаду группировок, которые зарабатывают на войне и преследуют прежде всего собственные интересы. Конкурирующие между собой Tiger Forces («Силы Тигра») в провинциях Алеппо и Хама и Desert Hawks («Пустынные соколы») в Латтакии считаются особенно сильными. Их предводители – контрабандисты, уголовники и боевики, зарабатывающие на отмывании денег, торговле оружием, нефтью и людьми, создали на местах свою собственную сеть сторонников и не рассчитывают на разваливающиеся государственные институты.

Асад сам поспособствовал возникновению этих сил, когда в августе 2013 года разрешил частным предпринимателям создавать военные отряды для защиты своих капиталов. «Таким образом режим одним росчерком пера вооружил собственных клептократов», – пишет Шнайдер. Некоторым, например, «Силам Тигра», настолько удалось расширить свою власть в регионах, что даже военная спецслужба Асада утратила над ними контроль. Однако режим нуждается в этих военных отрядах для защиты от оппозиции. Когда речь идет об отвоевании территорий, возникают странные союзы между местными военачальниками, иностранными наемниками и остатками военных соединений режима. Если подобное наступление успешно, регион автоматически не попадает в руки властителей в Дамаске, а оказывается под правлением соответствующих доминирующих военизированных отрядов. Поэтому в действительности завоевания последнего года выглядят, главным образом, не как усиление Асада, а как свидетельство утраты им власти.

К этому следует добавить зависимость режима от зарубежных стран. Без военной поддержки России и Ирана Асаду давно наступил бы конец. Без кадрового усиления шиитскими ополченцами из Ливана («Хезболла»), Ирана, Ирака и Афганистана не было бы никаких сухопутных завоеваний. Если верить сообщениям российских военных, сирийская армия состоит преимущественно из слабо мотивированных, принудительно призванных солдат, которые отдают предпочтение вымогательству денег у своих сограждан на пунктах пропуска, а не борьбе за отечество. Российский военный стратег Михаил Ходаренок пишет, что у сирийского генерального штаба отсутствует план действий, военно-воздушные силы устарели и используют бомбы-самоделки, призванные на службу солдаты плохо оснащены и, соответственно, демотивированы. Бывший генерал приходит к выводу, что с такими партнерами, как «Хезболла» и Иран, преследующими собственные интересы, и таким союзником, как армия Асада, выиграть войну невозможно, а потому требует окончания российского вмешательства до конца этого года.

Самой России для борьбы с терроризмом в Сирии в любом случае целесообразнее было бы сосредоточиться не на соучастии в военных преступлениях Асада против суннитского гражданского населения и сотрудничестве при этом именно с шиитскими боевиками, а на так называемом Исламском государстве (ИГ). Попытка Москвы назвать максимально большое количество противников Асада радикальными исламистами и поставить их на одну ступень с ИГ так же контрпродуктивна, как и привычка Турции ставить вровень с ИГ военные отряды по самозащите курдов Рабочей партии Курдистана – дочерней сирийской Партии «Демократический союз». Тот, кто ставит на противнике клеймо террориста, не понимая его роль для людей на местах, только настраивает их против себя и льет воду на мельницу пропаганды экстремизма. Их сценарий – «Сунниты Сирии против остального мира». Поэтому можно дать добрый совет России и США сделать исламских повстанцев Сирии своими союзниками в борьбе против ИГ и оказать такое давление на их главного врага – Асада, чтобы тот освободил путь к урегулированию ситуации при помощи переговоров.

Сирия наверняка не станет халифатом, поскольку сирийцы не допустят запрета ни на курение, ни на прослушивание музыки.

И что дальше? Сирия наверняка не станет халифатом, поскольку сирийцы не допустят запрета ни на курение, ни на прослушивание музыки, а борьба против ИГ будет вестись сообща. Все иностранные боевики должны покинуть страну: не только чеченские джихаддисты, а и ливанские члены

> «Хезболлы» и иранские наемники. Тогда сирийские повстанцы смогли бы разобраться со своим отношением к Аль-Каиде и прийти к выводу, что Джабхат ан-Ну□сра ли-А□хли аш-Шам (бывший Фронт ан-Ну□сра) хоть и убедителен в боях, но малоубедителен в отношении идеологии. Все остальное – дело переговоров, трудных, сложных, исполненных гнилых компромиссов. Но это все же лучше, чем обречь Сирию на гибель.

Уход Асада – необходимый первый шаг. С каждым днем пребывания Асада у власти становится все труднее прекратить бои. А будущее невозможно спланировать заранее, прежде всего потому, что этого не позволяет Дамаск. Каждый потенциальный кандидат режима, который мог бы организовать переходной период, не неся при этом ответственности за убийства и будучи приемлем для многих сирийцев, рискует жизнью, вынашивая такие планы в данный момент. Поэтому беспощадный аргумент: «не существует альтернативы Асаду» не помогает, а лишь ускоряет распад государства и раскручивает спираль насилия в Сирии. Конечно же, оппозиции нужно собраться с силами во многих аспектах, но в ситуации, когда Асад сам по себе обрекает Сирию на гибель, вопрос о том, кто находится по другую сторону, не имеет значения. Чем дольше будет вестись борьба за его выживание, тем больше военачальников будут после этого выдвигать свои условия мира.

Если бы Россия пообещала в Женеве начать все сначала без Асада, это могло бы решающим образом повлиять на процесс ухода из Сирии и обеспечило бы России собственное присутствие в виде военных баз. Уже сегодня Путин добился того, чего хотел: он стал ключевым игроком на Ближнем Востоке, и Россия воспринимается в мире как великая держава. Благодаря дипломатическому отстранению режима Асада он мог бы дать Сирии шанс на мир и доказать, что российское вмешательство может быть не только деструктивным, но и конструктивным.

Кристин Хельберг

Берлин

Кристин Хельберг (Kristin Helberg) работает свободным журналистом и экспертом по Ближнему Востоку в Берлине. Она изучала политологию и журналистику в Гамбурге и Барселоне. После работы в телерадиокомпании NDR в Гамбурге с 2001 по 2008 год была единственным официально аккредитованным западным корреспондентом из Дамаска различных СМИ, в частности ARD, ORF и SRF. В 2012 году вышла ее книга «В фокусе Сирия. Взгляд изнутри на закрытую страну», а летом 2016-го – «Искаженный взгляд – сирийцы у нас».